

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теоретической и социальной философии

Интерпретация мышления Аристотеля в философии XX века

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)**

аспиранта 3 курса 371 группы
направления 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
(направленность «История философии»)
философского факультета
Павловой Дарьи Александровны

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук,
доцент

_____ М. А. Богатов

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
доктор философских наук,
профессор

_____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Еще в 1991 году для конференции в Ватикане С.С. Аверинцев подготовил текст доклада «Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России», где, среди прочих положений, значилось отсутствие необходимой культуры аристотелевского мышления в российской интеллектуальной среде: «Возьмем на себя смелость сказать, что с Платоном русская культура встретилась, и не раз. В Древней Руси эта встреча происходила при посредничестве платонизирующих Отцов Церкви. В России XIX–XX столетий посредниками были Шеллинг и русские шеллингианцы, включая великого Тютчева, затем Владимир Соловьев, Владимир Эрн, отец Павел Флоренский, Вячеслав Иванов. Античной философией занимались оппоненты позитивизма и материализма, более или менее романтически настроенные; и естественным образом они брались не за скучные трактаты Аристотеля, а за поэтические диалоги Платона. Но встреча с Аристотелем так и не произошла. Несмотря на деятельность упомянутых выше специалистов, Аристотель не прочитан образованным обществом России до сих пор»¹. С тех пор ситуация мало изменилась – прежде недоступные, а в 1990-е начавшие печататься большими тиражами в России современные западные мыслители значительно отвлекли российскую философию от занятий древними авторами; исключением для усиливающегося интереса по-прежнему является фигура Платона, по которому проходят ежегодные конференции, издаются сборники и монографии, пишутся диссертационные исследования. В этой связи необходимо усилить присутствие влияния Аристотеля в российской философской мысли, поскольку западные авторы, которые привлекают к себе внимание отечественных философов (такие как Хайдеггер) укоренены своей мыслью в аристотелизме и без серьезного ознакомления с философией

¹ Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.328.

Стагирита невозможно освоение достижений западной мысли со стороны отечественных философов.

Всемирный Аристотелевский Конгресс, который был посвящен 2400-летию Аристотеля и проходил в мае 2016 года в Салониках (Греция) позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, наследие Аристотеля не только продолжает исследоваться множеством ученых из различных стран, но и включается ими в диалог, посвященный проблемам самых различных научных отраслей – от медицины и астрономии до экономики и политологии. Таким образом, наследие Аристотеля актуализируется в научной среде на всем протяжении междисциплинарного поля современного знания.

Во-вторых, никакого единого образа Аристотеля, который мог бы быть воссоздан к сегодняшнему времени, не существует. Аристотель не только не сводится к какому-либо усредненному облику «энциклопедиста» или «систематизатора» (как он мог фигурировать в представлении классической филологии XIX века), но количество интерпретаций как целостного наследия Стагирита, так и различных актуализируемых нуждами современности фрагментов его сочинений множится в геометрической прогрессии. В этой связи кажется актуальным обратиться к философским интерпретациям Аристотеля в XX веке – как для подведения определенного итога работы мысли в прошлом столетии (позволяющим, в свою очередь, учесть опыт обращения с наследием Аристотеля), так и в прогностических целях: нам станет понятным путь движения гуманитарной мысли в новом, XXI столетии. Ведь современная философия становится собой и находит пути собственного развития, лишь находясь в постоянном диалоге с собственным прошлым.

Степень научной разработанности проблемы. За исключением учебных изданий историко-философской направленности, которые традиционно встраивают наследие Аристотеля в историю античной мысли (и которые по определению наиболее консервативны), собственно фундаментальных исследований по интерпретациям Аристотеля в XX веке, кроме нескольких статей и выступлений на конференциях, не существует. Тем

не менее, источниковедческая база нашего исследования может быть представлена исследованиями, распределенными по трем группам.

Первую группу составляют *переводы* Аристотеля, сделанные в XX веке. В нашем случае мы отдаем предпочтение западноевропейской и российской традиции, а потому нас в первую очередь интересуют переводы, выполненные на основных европейских языках: английском, немецком, французском, итальянском, испанском, а также новогреческом. Что касается «Метафизики» Аристотеля, то особого упоминания здесь заслуживает английская традиция издания и переиздания классических древних текстов, осуществляемая издательством Oxford University Press, в частности: Aristotle Metaphysics. / ed. William David Ross, vols 1–2. Oxford, 1924 - английский перевод; Aristotelis Metaphysica. / ed. Werner Jaeger, Oxford, 1963. («Oxford Classical Texts») – немецкий перевод. Именно эти издания выступают базовыми для академических исследований, осуществляемых по всему миру. В отечественной традиции особого внимания заслуживают переводы «Метафизики», выполненные в XX веке: В. Кубицким (1934)², В. Розановым и П. Первовым (1895, массовое издание – 2006)³, А. Марковым (2018)⁴.

Вторую группу представляют те *философские тексты и направления*, которые так или иначе обращаются к наследию Аристотеля в связи с решением собственных вопросов, а также специальные исследования, посвященные Аристотелю (например, исследование Дэвида Брэдшоу «Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира» (2004, русское издание - 2012)⁵. Однако именно в косвенном обращении к наследию Аристотеля в связи с ответом на актуальные вызовы современности чаще всего и появляются новые интерпретации как целостного наследия, так и отдельных

² Аристотель. Метафизика. / Пер. А. В. Кубицкого. М.-Л.: Соцэргиз, 1934. 348 с.

³ Аристотель. Метафизика. / Пер. П. Перова и В. Розанова. Вып. 1. Кн. 1-5. СПб., 1895. 193 с.; Аристотель. Метафизика. / Перевод с греческого П. Д. Перова и В. В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.

⁴ Аристотель. Метафизика / Перевод с древнегреч., вступительная статья и комм. А.В. Маркова. М.: РИПОЛ классик, 2018. 384 с.

⁵ Брэдшоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира / Отв. ред. А.Р. Фокин / Ин-т философии РАН. М.: Языки славянских культур, 2012. 384 с.

фрагментов его философии. Особое место занимает в этой группе немецкая философия первой половины XX века, а именно: интерпретации Аристотеля, выполненные Мартином Хайдеггером (в ряде лекционных курсов, начиная с 1920-х гг.)⁶, Вернером Йегером в связи с осмыслением им античной «Пайдейи» (1934)⁷, а также англоязычная «Vita Activa» Ханны Арентс (1958, немецкий авторизованный перевод – 1960)⁸. Помимо немецкой традиции, следует обратить внимание на французские интерпретации Аристотеля, которые мы находим в текстах Жана Бофре⁹, Жана Рансьера¹⁰. Немаловажную роль в оригинальной интерпретации избранных аристотелевских идей сыграл и Джорджо Агамбен¹¹.

В отечественной традиции внимание к фигуре Аристотеля фиксируется, в первую очередь, в филологической традиции, а именно – в работах Михаила Гаспарова¹², Сергея Аверинцева¹³, Нины Брагинской. Также особое внимание уделяется Аристотелю в творчестве философа Владимира Бибихина¹⁴.

Третью группу составляют отдельные статьи и тезисы выступлений, посвященные интерпретации аристотелевского наследия в его частных аспектах, опубликованные в XX веке¹⁵.

Объектом исследования является философское наследие Аристотеля.

Предметом исследования является интерпретация мышления Аристотеля в философии XX века.

⁶ Например, Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля (Экспозиция герменевтической ситуации). СПб., 2012. 224 с.

⁷ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1. /Пер. с нем. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. 594 с.; Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. 2. /Пер. с нем. М.Н. Ботвинника. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина. 1997. 336 с.

⁸ Арентс Х. «Vita Activa, или О деятельной жизни». М.: Ad Marginem Press, 2017. 416 с.

⁹ Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером : в 4 кн. / пер. В. Ю. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2007-2009.

¹⁰ Рансьер Ж. Разделяя чувственное. / Пер. В. Лапицкого, А. Шестакова. СПб.:Изд-во ЕУСПБ, 2007. 264 с.; Рансьер Ж. На краю политического. / Пер. Б. М. Скуратова. М.: Практика, 2006. 240 с.

¹¹ Агамбен Дж. Номос сапет. Суверенная власть и голая жизнь. М.: «Европа», 2011. 256 с.

¹² Гаспаров М.Л. Избранные труды: в 3 т. М.: Яз. русск. культуры, 1997.

¹³ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 448 с.

¹⁴ Бибихин В. В. Энергия. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 488 с.; Бибихин В. В. Лес (hyle). – СПб.: Наука, 2011. 425 с.

¹⁵ Например, в отношении понятия катарсиса: Позднев М.М. Психология искусства. Учение Аристотеля. М. СПб.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 816 с.

Основной *целью* исследования является экспликация различных интерпретаций философии Аристотеля в XX веке по направлениям переводческих и герменевтических стратегий.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть историю философских и переводческих интерпретаций наследия Аристотеля в западной философской традиции от античности до XX века.

2. Раскрыть специфику основных интерпретаций Аристотеля в западной философской мысли XX века.

3. Осмыслить переводческие стратегии обращения с текстами Аристотеля в переводческих практиках XX века.

4. Эксплицировать особенности интерпретации Аристотеля в отечественной мысли XX века.

Обоснованием *научной новизны* данной работы выступает отсутствие фундаментальных исследований по интерпретациям мышления Аристотеля в философии XX века. Положения научной новизны можно сформулировать в следующих пунктах:

1. Впервые изложена история философских и переводческих интерпретаций наследия Аристотеля в западной философской традиции от античности до XX века; изложены основные линии актуализации творческого наследия Аристотеля в истории немецкой философии;

2. Выявлена специфика основных философских интерпретаций Аристотеля в западной философской мысли XX века; в частности, определяющая роль Аристотеля раскрыта в принципиальных установках мысли М. Хайдеггера, В. Йегера, Х. Арндт;

3. Определены основные черты переводческих практик в отношении аристотелевского наследия в XX веке; описаны базовые приемы и принципы переводов текстов Аристотеля, в том числе в отечественной философской традиции;

4. Выявлена специфика работы отечественной мысли с наследием Аристотеля в XX веке как в филологическом (С.С.Аверинцев, М.Л. Гаспаров), так и в философском (А.Ф.Лосев, В.В. Библихин).

Теоретическая и научно-практическая значимость результатов исследования. Работа характеризуется новизной подхода к исследованию влияния аристотелевской мысли на современную философию XX века. В диссертации получает новое наполнение традиционное отношение к философии Аристотеля. Благодаря подобному подходу удается уйти от ставшего привычным образа Аристотеля как всего лишь энциклопедиста античности и основателя логики. Полученные результаты позволяют сформулировать взгляд, выявляющий существенное участие Аристотеля в истории философской мысли. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов: «История античной философии», «Новейшие тенденции и направления зарубежной философии», «История русской философии», Кроме того, эта работа может послужить материалом при подготовке филологических курсов, затрагивающих проблемы обращения с античными текстами.

Методологические и теоретические основания диссертационного исследования. Поскольку данное исследование имеет дело преимущественно с переводами Аристотеля, а также с их интерпретацией, то основным для нас является *герменевтический* метод. Именно герменевтика выступает в XX веке не только преимущественным способом обращения с текстами, но и представляет собой целостный философский проект по интерпретации¹⁶. При этом мы обращаемся к элементам *филологического* подхода, в частности – в области этимологических исследований. Стратегии переводческого обращения с текстом, в частности, предложены У. Эко¹⁷. В основном также задействуются *феноменологический* и *компаративистский* анализ. Также используются

¹⁶ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

¹⁷ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. М.: Симпозиум, 2006. 576 с.

элементы общего логического подхода, практикуемого в гуманитарном знании (анализ, синтез, дедукция).

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие ***положения, выносимые на защиту***:

1. Наследие Аристотеля от античности до XX века имеет дискретную, часто прерываемую и вновь возобновляемую историю. Начиная с рукописей Стагирита, завещанных после его смерти Теофрасту и оставленных наследниками последнего в забвении вплоть до I в. до н.э., через потерю текстов Аристотеля в истории средневековой мысли и обретение ее в XI-XII в. благодаря арабской традиции мысли, можно констатировать отсутствие участия мысли Аристотеля в формировании базовых положений как поздней эллинистической, так и ранней христианской мысли. Данное обстоятельство служит основанием для победы платонизма в исторической перспективе – как в случае позднего эллинизма и расцвета Академии, так и в составлении тезауруса христианской догматики во времена Августина Аврелия. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что философская традиция безвозвратно лишилась т.н. «эксотерических» сочинений Аристотеля – его диалогов, трагедий и сочинений, написанных для широкой публики (не в последнюю очередь в связи с неоднократными пожарами в Александрийской библиотеке). С другой стороны, мысль Аристотеля всегда подключается к уже сложившейся культурной ситуации и радикальным образом ее трансформирует; ярчайшим примером последнего служит влияние Стагирита на средневековую схоластику, инициированное Фомой Аквинским. Начиная с эпохи Возрождения, когда были опубликованы фактически все сохранившиеся работы Аристотеля, европейская традиция оказывается окончательно оснащенной текстами Стагирита. Зато, вместе с вытеснением из университетов Нового времени элементов прежней схоластики и становлением молодой европейской науки на путь опытного исследования, Аристотель вновь подвергается забвению и отходит на второй план. Лишь с 1831 года, когда выходит ставшее классическим издание Беккера, его наследие актуализируется для современной философской мысли.

2. На современные подходы к обращению с текстами Аристотеля в зарубежной традиции оказывают влияние несколько факторов. Во-первых, Аристотель, инкорпорированный Фомой Аквинским в католическую философию, сопровождает развитие католической мысли вплоть до современности, особенно в случае расцвета неотомизма XX века. Во-вторых, развитие немецкой классической филологии XIX века, опираясь на античную литературу, давало несколько собственных интерпретации философов древности, включая Аристотеля (в частности, это прослеживается в позднем творчестве У. Виламовица-Меллендорфа). И, в-третьих, особого интереса заслуживают собственно философские обращения к Аристотелю, инициатором которых для XX века может служить программная работа Ф. Brentano и исследования В. Дильтея. Последний оказал решающее воздействие на мысль раннего М. Хайдеггера, а вместе с ним – на всю философскую мысль XX века. Как последователи Хайдеггера, так и его оппоненты были вынуждены напрямую (в случае Ханны Арентс) или косвенно (в случае французской – Ж. Рансьер и итальянской мысли – Дж. Агамбен) иметь дело с базовыми принципами философии Аристотеля.

3. Основные переводческие практики обращения с наследием Аристотеля в XX веке можно разделить на две основные группы. Первая из них, руководствующаяся классическими установками немецкой и английской филологии XIX в. сводится к публикации как древнегреческих оригиналов, так и переводов Стагирита, лишенных, насколько это возможно, любых интерпретаций и снабжаемых минимумом примечаний и комментариев. Образцом реализации подобной стратегии служат издания Аристотеля в серии Oxford University Press. Следует особо отметить то обстоятельство, что, в отличие от отечественной переводческой практики, базовые труды Аристотеля в течение XX века переводились на основные европейские языки неоднократно, что позволяло каждому новому поколению исследователей актуализировать для себя основные принципы философии Аристотеля. Вторая группа переводческих практик связана с интерпретирующим переводом, ярчайшим

образом которого в отечественной традиции может служить неоконченный перевод «Метафизики» В. Розанова и П. Первова, а в зарубежной – «интерпретирующие» переводы цитат из Аристотеля в наследии М. Хайдеггера, неоднократно подвергавшиеся критике сторонниками классического филологического подхода. При этом, несмотря на всю условность подхода данной группы к переводу, необходимо констатировать значительный вклад в актуализацию мысли Аристотеля, вплоть до приглашения его к участию в диалоге по самым существенным вопросам современности.

4. В отечественной традиции, имеющей дело с наследием Аристотеля, можно выделить несколько способов обращения с последним. Во-первых, на самом базовом уровне мы имеем дело с комментариями, редакцией и сопроводительными статьями отдельных переводов Аристотеля (В. Кубицкий, В. Розанов, С. Жебелев, Н. Брагинская и т.д.). Несмотря на то, что данные интерпретации не носят программного характера, они существенным образом влияют на восприятие текстов Аристотеля в отечественной среде. Во-вторых, следует обратиться к филологическим и историко-философским исследованиям, касающимся мысли Аристотеля. Здесь решающее значение имеют работы С.С. Аверинцева и М.Л. Гаспарова. В-третьих, перед нами прямое обращение к мысли Аристотеля с целью включения его в контекст современной философской мысли по отдельным аспектам последней. К данной группе мыслителей следует отнести в первую очередь В.В. Бибикина.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования основывается на авторском анализе широкого круга источников четырёх видов: во-первых, сочинений Аристотеля, во-вторых, античных источников, авторы которых обращались к текстам Аристотеля, в-третьих, современных исследований, посвященных Аристотелю, и в-четвёртых, аристотелеведческой литературы. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на научных конференциях, форумах и

круглых столах различного уровня: Всероссийская конференция с международным участием «Феноменология античного духа: Актуальные проблемы классической мифологии, религии, философии, литературы и искусства» (04-06 февраля 2016г., Нижний Новгород, Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Лобачевского); Круглый стол, посвященный 2400-летию Аристотеля (21 апреля 2016 г., г. Саратов, СГУ имени Н. Г. Чернышевского); VIII Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2016. Наследие Аристотеля и современная этика» (17-19 ноября 2016, г. Санкт-Петербург, СПбГУ); Международная научная конференция «История. Семиотика. Культура» (23-24 ноября 2018 г., Самара, Самарский государственный университет; Всероссийская научная конференция «Альтернативы человеческого развития в условиях технической революции» (24-25 октября 2019 года, Саратов, СГТУ); Межвузовский круглый стол, посвященный Международному Дню Философии «Границы современной философии» (15 ноября 2019 года, Саратов, СГУ); Всероссийский круглый стол, посвященный 250-летию Г.В.Ф. Гегеля (19 ноября 2020 года, Саратов, СГУ); Международная конференция «Вторые Бибихинские чтения» (10-12 декабря 10-12 декабря, Бежецк, Бежецкая центральная районная библиотека им. В.Я. Шишкова); Первая всероссийская научная конференция «Кант и современные проблемы философии», посвященная памяти проф. Л.И. Тетюева (23-24 апреля 2021, Саратов, СГУ); Круглый стол «Вторые историко-философские штудии», посвященный памяти проф. Б.И. Мокина.

По теме диссертации опубликовано 14 научных работ, в том числе 2 статьи в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура диссертации. Структура диссертации определяется объектом, предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и степень разработанности проблемы; ставятся цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы; приводятся методология исследования, степень достоверности и апробация результатов.

В **первой главе «Интерпретация аристотелевской философии в западной традиции»** исследуется судьба творческого наследия Аристотеля (его текстов и основных положений философии) в истории западной традиции, начиная с античности и вплоть до XX века. Учитывая значительный объем исследуемого материала, мы вынуждены обращаться лишь к самым важным и значительным событиям в судьбе творческого наследия Аристотеля.

В **§1 первой главы «Судьба аристотелевского корпуса: от античности до XX века»**. В данном параграфе прослеживается судьба аристотелевского корпуса текстов, начиная с их сохранения Теофрастом и публикации Андроником Родосским в античности – и вплоть до конца XIX века. Среди важнейших перипетий в истории аристотелевского корпуса следует указать отсутствие текстов Стагирита в эллинистическую эпоху, когда формируются основные положения поздних философских школ: стоицизма, платонизма и эпикуреизма. При этом следует учитывать, что степень знакомства представителей данных школ с текстами Аристотеля доподлинно неизвестна; мы можем лишь констатировать, что даже при гипотетически хорошей осведомленности в этом вопросе, большей частью они ориентировались на корпус платоновских текстов. Особенно значительным влияние Платона при отсутствии Аристотеля заявляет о себе в эпоху поздней Стои и становящегося неоплатонизма. Аристотель воспринимался

представителями этих школ большей частью как ученик Платона, вследствие чего они редко выделяли его в качестве оригинального и самобытного мыслителя. Сами тексты Аристотеля были сохранены в этот период времени в стане арабского неоплатонизма, ярким представителем которого является Ямвлих. В рамках арабского чтения и толкования Аристотель обретает роль первого мыслителя, однако особого внимания заслуживает оторванная от греческой и римской философской традиции стратегия арабской интерпретации текстов Стагирита. Лишь в XI-XII веках Аристотель возвращается в контекст европейской мысли, полностью сформированной синтезом платонизма, стоицизма и христианской догматики. В творчестве схоластов, в первую очередь, Фомы Аквинского, его ближайших сподвижников и оппонентов получает широкое распространение комментаторская культура обращения с Аристотелем. Последняя сыграла решающую роль в развитии спора т.н. реалистов и номиналистов, завершившегося победой последних и знаменующего завершение оригинальной средневековой философии. В эпоху Возрождения как реакция на схоластику, получает новое распространение именно платоновская, а не аристотелевская мысль. В период раннего Нового времени, когда передовые мыслители эпохи (в первую очередь – Фрэнсис Бэкон) провозгласили перевод науки на основу опыта, актуальным для эпохи в аристотелевской мысли остается лишь ее логическое содержание. Не случайно, что Бэкон называет свой основной труд «Новым органом», тем самым ссылаясь на Аристотеля – и одновременно с этим полемизируя с ним. Именно как основатель логики Аристотель легитимирует свое присутствие в научной атмосфере Нового времени, пока в XIX веке к нему не обращается немецкая классическая филология. И даже здесь основной интерес для немецких филологов-классиков представляет Платон, Аристотель же привлекается лишь для контраста платоновской мысли. Учитывая, что основной интерес для филологов сосредоточен именно на античной литературе, исключение из этого правила составляют риторические и искусствоведческие исследования

Аристотеля, в первую очередь, его «Поэтика». Именно в эту эпоху закладываются основы переводческих практик в отношении текстов Стагирита.

В §2 первой главы «Современные подходы к чтению Аристотеля: зарубежная традиция» исследуются импликации современной мысли, инспирированные обращением к мысли Аристотеля. Среди подобных обращений можно выделить две основные группы мыслителей. В первую попадают те, кто так или иначе, но напрямую занимается Аристотелем в рамках историко-философских штудий. Среди современных мыслителей особого внимания заслуживает Дэвид Брэдшоу, прослеживающий не только базовые положения перипатетической философии, но и влияние таковых на философскую традицию Востока и Запада. К другой группе мыслителей, которая для нашего исследования представляет особый интерес, относятся философы, в первую очередь Аристотелем не занимающиеся, но, тем не менее, испытывающие на себе его влияние. К таковым мы относим Мартина Хайдеггера, Вернера Йегера и Ханну Арентт. В параграфе даются основные положения их философии, касающиеся аристотелевских импликаций.

Во второй главе «Аристотель в отечественной традиции» мы последовательно обращаемся к тому, как творчество Аристотеля, с одной стороны, исследовалось в отечественной традиции XX века, и, с другой, оказало на эту самую традицию свое влияние. Учитывая специфику отечественного философского пространства, сформированную с существенным участием православия под влиянием Платона, мы вынуждены констатировать фактическое отсутствие систематического влияния Аристотеля на специфику и принципы русской философской традиции. Мы разделили проблемное поле данной главы на две рубрики – переводы и издания Аристотеля с одной стороны и, с другой, философские и филологические теории, опирающиеся на наследие Аристотеля или же напрямую к нему обращающиеся.

В §1 второй главы «Перевод аристотелевских текстов как стратегия интерпретации» мы, в первую очередь, обращаемся к истории издания текстов Стагирита на русском языке. В отличие от переводов Платона, ведущих свою

историю в России, начиная с XVIII века, корпус текстов Аристотеля приходит к нам достаточно поздно. Следует особо отметить, что до сих пор на русском языке отсутствует полное собрание сочинений Аристотеля, в то время как полный перевод всех имеющихся диалогов Платона наличествует на русском языке в нескольких вариантах. Особого внимания удостоивается работа, выполненная отечественными учеными над изданием четырехтомного собрания сочинений Аристотеля. Наиболее тщательной переработке и интерпретации подвергся второй том собрания сочинений, в котором опубликованы т.н. логические сочинения, «Органон». Связано это в первую очередь со специфической атмосферой советской философии, в рамках которой логика оставалась одной из немногих областей философии, не испытывающей на себе сильного идеологического давления и не подвергающаяся запретам. Начиная с 1990-ых гг. Аристотель переводится в России лишь в виде фрагментов и отдельных малых сочинений, публикуемых в сборниках конференций и монографиях (в виде приложений). Особое внимание уделяется критике переводов Аристотеля со стороны В.В. Бибихина.

В §2 второй главы «Современное отечественное аристотелеведение: традиции и новации» данного исследования мы обращаемся к отечественным мыслителям XX века, которые касаются в своих исследованиях базовых положений философии Аристотеля. Нас интересуют как историко-философские штудии (например, в творчестве А.Ф. Лосева), так и апелляция к наследию Аристотеля в связи с оригинальными запросами и вызовами современности. К последним относятся филологические (С.С. Аверницев, М.Л. Гаспаров) и собственно философские (В.В. Бибихин). Что касается историко-философских отечественных обращений к Аристотелю, то мы вынуждены констатировать преобладающий элемент платоновской философии. Последнее обстоятельство связано с глубинными основами формирования отечественной религиозной мысли (в частности – имяславия), а также с распространением шеллингианства в XIX веке. Аристотель здесь является либо продолжателем философии Платона, либо тупиком в ее развитии. Особенно сильные искажения в передаче

философского учения Аристотеля наблюдаются в оригинальной концепции А.Ф. Лосева, вдохновленной неоплатоническими исследованиями первых веков новой эры. Что касается второй группы мыслителей, то филологическая отечественная мысль в лице С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова опирается на Аристотеля как на одну из ключевых фигур, формирующих культуру мысли как таковой. С.С. Аверинцев имел проект книги по творчеству Аристотеля, который, к сожалению, остался неосуществленным. Однако, можно по имеющимся у нас статьям и записям увидеть, что Аверинцев был намерен выступить с оригинальным проектом «прививки» культуры аристотелизма на отечественной почве. Для М.Л. Гаспарова Аристотель выступает – в первую очередь в своих «Риторике» и «Поэтике» в качестве оригинального и современного собеседника, а также актуального мыслителя, имеющего что сказать нашему времени. В собственно философских обращениях к наследию Аристотеля у В.В. Биbihина мы находим целый ряд проектов актуализации Стагирита в самых насущных запросах современности; в данной связи особого внимания заслуживают его лекционные курсы «Энергия» и «Лес». В первом из них Биbihин возвращает в контекст современной онтологии учение Аристотеля о действительности; во втором, исследуя современные междисциплинарные биологические и генетические теории, Биbihин обращается к биологическим трактатам Аристотеля, в частности, к его пониманию живого сущего.

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей научной деятельности в рамках выбранного направления.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Павлова, Д. А. «Техника» М. Хайдеггера и «Метрика» В.В. Бибихина: нюансы эпохи / Д. А. Павлова // Вестник развития науки и образования. – 2018. – №5. – С.46-52.

2. Павлова, Д. А. Античность и современность в философии Ханны Арендт / Д. А. Павлова // Вестник развития науки и образования. 2019. – №2. – С. 45-51.

Публикации в других изданиях:

3. Павлова, Д. А. «Другое начало» против революции: М. Хайдеггер и В.В. Бибихин / Д. А. Павлова // IX международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2017. Этика революций» Санкт-петербургский Государственный Университет, 26-28 октября 2017 г. Материалы конференции. – СПб.: ООО "Сборка", 2017. – С. 76.

4. Павлова, Д. А. К пониманию права в философии В. В. Бибихина / Д. А. Павлова // 1917-2017: уроки столетия. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. – С. 400 - 404.

5. Павлова, Д. А. Риск в философии: В. В. Бибихин и М. Хайдеггер / Д. А. Павлова // Общество. Человек. Риски. – Саратов: ИЦ "Наука", 2017. – С. 76-79.

6. Павлова, Д. А. "Техника" М. Хайдеггера и "Энергия" В.В. Бибихина как гештальт эпохи / Д. А. Павлова // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сб. трудов II Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ (Саратов, 12 ноября 2016). – Саратов: СГУ, 2017. – С. 21-24.

7. Павлова, Д. А. Этика, политика и сущность у Аристотеля в интерпретации В. В. Бибихина / Д. А. Павлова // VIII Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2016. Наследие Аристотеля и современная этика»; – Санкт-Петербург, СПбГУ, 2016. – С. 183-185.

8. Павлова, Д. А. Три античности в творчестве Ф. Ницше / Д. А. Павлова // Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек. – Саратов: ИЦ "Наука", 2016. – С. 115-119.
9. Павлова, Д. А. Проблемы интерпретации античности / Д. А. Павлова // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сб. трудов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ (Саратов, 14 ноября 2015 г.). – Саратов: СГУ, 2016. – С. 28-31.
10. Павлова, Д. А. «Топика» и «метрика» в мысли Владимира Бибикина / Д. А. Павлова // Революции: цивилизационный разлом или переворот? – Саратов: ИЦ "Наука", 2015. – С. 40-44.
11. Pavlova, D. A. "Metrical" and "Topical" in thought of V. Bibikhin / D. A. Pavlova // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. – Саратов: Издательство "Техно-Декор", 2015. – С. 271-275.
12. Павлова, Д. А. «Топика» и «метрика» в «Дневниках Льва Толстого» и «Рождении трагедии» / Д. А. Павлова // Научные исследования студентов Саратовского государственного университета: материалы итоговой студенческой научной конференции. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2015. – С. 90-91.
13. Pavlova. D. A. The problem of Interpretation of Antiquity / D. A. Pavlova // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. – Саратов: Издательство "Техно-Декор", 2014. – С. 126-130.
14. Павлова, Д. А. Проблема интерпретации античности / Д. А. Павлова // Бунтующий человек в посткнижном мире. – Саратов: ИЦ "Наука", 2014. – С. 163-167.